Из проёма посыпалась посуда, а следом за ней показался и сам дворецкий, нёсший чистое белое бельё.

- Прошу прощения, - извинился тот. - Давно было пора там убратся. К сожалению, в доме я совершенно один, поэтому иногда не успеваю со всем справиться.

- То есть из персонала в поместье никого нет? - удивился я. - Уехали с генералом?

- Нет, - покачал головой тот. - Нас в доме всегда было двое, если не считать Корнелия, изредка здесь появляющегося, животных я в расчёт, конечно, не беру, - улыбнулся мужчина.

- Простите, - не стала оттягивать Инги и задала интересующий всех вопрос. - Но кто вы?

- Вы хотите узнать, человек ли я? - продолжал улыбаться дворецкий. - Нет, но вас это не должно пугать. Думаете, почему так просто впустил вас в дом, пока нет хозяина? Я хочу помочь Корнелию, ведь воспитывал его ещё с младенчества и переживаю, наверное, больше вашего, но, к сожалению, сам ничего сделать не могу. Мне запрещено выходить за территорию поместья.

Пока он рассказывал, мы быстренько скинули мокрые вещи и надели халаты, оказавшиеся настолько мягкими, что в них хотелось укутаться и никогда не выбираться. Смотря на девушек, понял, что они думают примерно так же.

- Но почему? - первым переспросил я. - Вас держит какое-то заклинание?

- Нет, - отмахнулся мужчина, собирая нашу одежду. - Приказ господина Нюрдена. Для таких, как я, слово хозяина - закон. Но давайте оставим мою историю, передохните, а я принесу чай. Думаю, вы проголодались и продрогли, а это мешает соображать. Мне бы не хотелось, чтобы вы искали Корнелия с пустым желудком.

С этими словами он снова удалился через маленькую дверь, а мы сели на плотный ковёр, что расстелили неподалёку от камина. Не слишком близко, чтоб поместье всполохнуло по неосторожности, но и недалеко, тепло от дребезжащего пламени вполне согревало нас.

- Что думаете? - первой подала голос Ди.

- Валить отсюда надо, - ответил её братец. - Слишком подозрительный тип.

- Он и не отрицает, что не человек, - сказал я. - Но от этого легче не становится.

- Есть идея, - улыбнулась Инги и залезла в свою сумку. - Надо проверить, когда вернётся. Если это ловушка, то узнаем. Но вдруг он и правда старается помочь?

- Похоже на то, - кивнула Ди.

- Так сильно старается, что кажется подозрительным, - вступил в разговор джаан. - Ник, я ведь говорил, что не слышу его мыслей, но он соображает. Как такое может быть?

- Ты у нас телепат, вот и ответь, - я взглянул на духа.

- Такое бывает в нескольких случаях, либо он сильный маг и блокирует вмешательства, в чём сомневаюсь. Либо не живой.

- Мертвец? - я посмотрел на Диларию. - А вот это уже по твоей части. В нём чувствуется магия

некромантов?

- Нет, - покачала головой девушка. - Вообще ни капли.

- Вы все правы и неправы одновременно, - прервал нас добродушный голос дворецкого.

Гремя блюдами и чашками, он протолкнул каталку с посудой и большим чайником. Пряный аромат выпечки дразнил нос, а в животе предательски заурчало.

- Я живой, но не человек, как уже и говорил, - подъехал к нам и расставил сервиз на небольшой столик, предварительно пододвинув его от стены. - Конечно, вы правильно делаете, что не доверяете, и мне становится более спокойно, зная, какие смыслёные у Корнелия друзья. Уверен, вы выручите его. А пока, - указал рукой на стол, - угощайтесь.

Нас не стоило просить дважды. Все, как по команде, вскочили и протянули руки к еде, но Инги вовремя остановила.

- Позвольте? - она вопросительно посмотрела на дворецкого, сжимая в руке пузырёк с синей жидкостью.

- Конечно же, - кивнул тот. - Я бы расстроился, коль вы не проверили.

Девушка капнула в общий чайник, пару секунд вглядывалась в него, а потом довольно улыбнулась. То же самое проделала с дымящимися булочками, никакого эффекта, и это Инги вполне устраивало.

- Будь тут яд или хоть какая-то примесь, типа снотворного, то пошла бы пена, - ответила она на наши вопросительные взгляды.

- Что ж, надеюсь, теперь вы мне доверяете, - дворецкий чуть отошёл, сложив руки за спину.

- Вы не могли бы пока рассказать о семье Ка? - попросил я, затолкнув половину булочки в рот.

- Увы, история коротка и довольно печальна, - начал тот. - Отец Корнелия, как вы знаете, генерал и по долгу службы часто отлучался из родного дома. Его подолгу не было, и мальчик очень тосковал. Госпожа Зилья - его мама, также переживала за мужа и... - тут лицо дворецкого перекосило, словно он проглотил целый лимон. - Простите, - продолжил он. - Просто сложно говорить о хозяине то, что считаешь ложным и недостойным. Но по-другому не могу.

«Он и правда робот, - снова подумал я. - Одна программа перебивает другую. Если так пойдёт и дальше, то вскоре он заглохнет, и из ушей полетят шестерёнки».

- Корнелий рос примерным мальчиком. Не стану врать, из-за чрезмерной опеки матери он стал более нежным и... немужественным, если позволите такое слово. Но вынужден признать, у госпожи были веские причины так опекать своего отпрыска. Генерал Нюрден весьма требовательный человек. Уверен, в армии нельзя иначе, но с маленьким ребёнком надо было быть более мягким, - печально вздохнул, отчего мысль о его роботизации дала трещину. - Вскоре госпожа Зилья скончалась, и мальчик остался один на один с отцом. Но так как генерал не мог уделять ему должного внимания, решил отдать на воспитание в Школу Когтя. Корнелий был совсем маленьким, когда его бросили на «съедение» выскочкам, которые не признают ничего, кроме грубой силы. И всё же он продержался там несколько лет. К сожалению, я ничего не знаю об этом периоде его жизни, однако в какой-то момент мальчик сломался, и его

с позором выгнали. Отец отказался от сына, посчитав того слабаком, и... дальше вы знаете.

- А что случилось с госпожой Зильей? - спросила Ди.

- Её убили, - ответил дворецкий, и на какой-то миг голос дрогнул, но он быстро совладал с собою. - Несколько дезертиров, сбежавших из полка генерала. Наверное, хотели так отомстить. Как я уже говорил, он довольно непростой человек.

- Кто бы сомневался, - усмехнулся Ал. - Выходит, из-за его агрессии на солдат, оставил сына без матери.

- Не будьте столь скептически, молодой человек, - укоризненно покачал головой дворецкий. - У всего есть свои минусы и плюсы.

- И какой же плюс в этой ситуации? - не сдавался призрак. - Погибла женщина, ребёнок страдает из-за потери самого близкого человека, а потом его бросают в пекло унижений и мучений, в эту вашу Школу Клыка.

- Тут я вынужден с вами согласиться, - кивнул тот. - Но с другой стороны, если не это, то вам не суждено было бы встретиться. На всё воля Мироздания.

Вот только не надо включать эту заезженную пластинку. От негодования я закатил глаза. Прочитав мои мысли, джаан выдавил кислую улыбку. Видимо, ему тоже не нравилось, когда всё сваливают на волю чего-то вездесущего.

- А как долго Ка пробыл тут? - я постарался вернуть тему в нужное русло.

- Тридцать пять дней, - дворецкий благодарно посмотрел на меня, видимо, очень хотел найти мальчишку и надеялся на нас. - Я слышал, как он разговаривал с отцом и поведал про вашу Школу Теней. О вас тоже говорил, правда, не совсем много. Генерал Нюрден остался очень доволен, что сын попал в такое заведение. Господин хотел попасть к вам, поговорить лично с директором и просил об этом Корнелия, но, к сожалению, тот отказал. Как я понял, ваша Школа секретная, и Корнелий не желал афишировать свою принадлежность к ней.

- Ка говорил? - удивилась Ди. - Но ведь он всегда молчал.

- Нет, - ответил я. - Я же сказал, что он не немой, просто не хочет ни с кем общаться. За всё время при мне заговорил лишь раз.

- Всё верно. После того как погибла госпожа Зилья, мальчик замкнулся, но с отцом приходилось говорить.

Да уж, незавидная участь. Я-то и сам терпеть не мог, когда из меня выдавливали разговор, выводили на диалог. А тут ещё и такое детство, уверен, Ка ненавидел своего отца.

- Корнелий не собирался говорить с отцом на тему Школы. Он просил помочь в поисках некоего мага, о котором слышали только в легендах. Конечно же, генерал был против подобного, посчитав всё детским бредом. В итоге они поссорились, и когда господин в очередной раз уехал из дому, Корнелий сбежал. Но, - пронзительно посмотрел на нас, - в его комнате остались записи, которые должны помочь. По ним мальчик проложил некую карту. Я отговаривал его от подобной затеи, но никакие доводы не могли его переубедить. В те редкие минуты, что он говорил, постоянно упоминал некую девушку, которая несправедливо погибла. Корнелий хотел вернуть её, и для этого ему требовался маг, обманувший саму смерть.

Лесла. Неужто Ка хотел вернуть именно её?

- Я провожу в его комнату. Если вы согрелись, то не стоит откладывать поиски. Кстати, ваши вещи уже высохли, - и протянул одежду, которую мы с удивлением взяли обратно.

<http://tl.rulate.ru/book/43352/996291>